

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна / Tatyana BYSTROVA

Россия, Екатеринбург.

Уральский государственный университет им. А. М. Горького.

Доктор философских наук, профессор.

Научный редактор журнала «Академический вестник УралНИИпроект РААСН».

Russia, Ekaterinburg.

The Ural State University named after A. M. Gorky. PhD in philosophy, professor.

The scientific editor of the magazine «Academic bulletin Ural SRI project RAABS».

taby27@yandex.ru

НАРРАТИВ ДИЗАЙНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ)

В статье рассматриваются социокультурные смыслы предметной среды современной Южной Кореи. Автор исходит из положения о вещи как аккумуляторе смыслов, возникающих в процессе ее создания и использования. Это дает возможность реконструкции городской предметной среды в различных аспектах — функционально-прагматическом, гендерном, темпоральном и т. д.

Ключевые слова: нарратив, предметная среда, дизайн среды, смыслы вещи, Сеул, Республика Корея, форма, функция, ценности

Design Narrative (through the example of the Korean Republic)

This article is dedicated to the socio-cultural meanings of the object environment of contemporary South Korea. The author relies on the idea that objects accumulate different meanings that appear, while the object is being created or used. This allows for the reconstruction of the objective environment of the city from different perspectives, such as gender, the temporal, the pragmatic, etc.

Key words: narrative, narrative, object environment, environmental design, meanings of the thing, Seoul, Republic of Korea, form, function, values

«...материя конечна,
но не вещь».

И. Бродский

Не желая показаться знатоком восточной культуры, я вторично обращаюсь на страницах этого журнала к региону Дальнего Востока. На сей раз это в основном Сеул, но о некоторых моментах мы будем догадываться по отношению к стране в целом, поэтому в заголовке стоит «Южная Корея». Кратковременное пребывание на конференции в декабре 2012 г. позволило увидеть среду, лишенную туристического окраса, а потому — гораздо более адекватную исследовательским задачам. Незнание корейского языка и слабое владение английским привело к тому, что почти единственным источником информации о ментальности, нравах, складе мышления, образе жизни стала сама предметная среда. Навыки реконструкции проектного мышления, создающего эту среду¹, обеспечили привлечение понятийного аппарата теории архитектуры и дизайна, не вполне совпадающего с чисто культурологиче-

ским, — поскольку отечественные культурологи до обидного мало пишут на эту тему. Для теории дизайна и архитектуры методологическое приращение, возникающее в ходе подобной работы, связано с возможностью ухода от типового к индивидуальному, всматривания в единичные объекты, что чрезвычайно актуально для наук, по преимуществу позитивистских в методологическом плане. Ряд других позитивных моментов проявится по ходу исследования.

Итак, неделя в Сеуле. Сопутствующие обстоятельства: давняя любовь автора к философии и культуре этого региона (без какой бы то ни было мысленной дифференциации по странам, климатическим поясам, политическим системам и т. п.), т. е. минимальное предварительное знание системы эстетических, нравственных, мировоззренческих ценностей, присущих традиционной культуре без поправки на экономический рост и модернизацию; невероятно малое количество серьезных сведений о культуре современной Кореи в текстах Интернет; наличие методов культурологической «расшифровки» объектов предметного мира; представление автора о некоем среднестатистическом уровне дизайна среды, мебели, коммуникаций, позволяющее делать минимальные необходимые сравнения. Отклонения от этого уровня можно интерпретировать в связи с философией, историей, культурой как самой страны или региона, так и мира за их пределами. В результате возможно

¹ Быстрова Т. Ю. Вещь, форма, стиль: введение в философию дизайна. Екатеринбург, 2001. 223 с.; Быстрова Т. Ю. Восточные философии как основа экологичного архитектурного мышления: гармония — целостность — здоровье // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2008. № 1. С. 60–66.

НАРРАТИВНЫЙ ПОВОРОТ / NARRATIVE TURN

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна / Tatyana BYSTROVA

| Нарратив дизайна |

Илл. 1. Корпус студенческого общежития и гостиницы в университете Чунг-Анг, Сеул.

увидеть то, что сдержанные и всегда занятые корейцы вряд ли расскажут (и даже осознают) о себе.

Отсутствие ссылок на тексты других авторов, прочитанные после поездки, также логично в рамках данного подхода, ведь задачи изучения нарратива о нарративе перед нами не стоит. Чем «чище» считывается рассказ самих предметов, прежде всего, их формы, — тем ближе к цели. Это не отменяет внутреннего диалога автора воспринимающего с теми, чья позиция была известна прежде и до какой-то степени повлияла на интерпретацию увиденного.

Наконец, дабы не походить на туристический очерк, задающий совершенно иной, скажем так, гедонистический и соматизированный дискурс, мы отвлечемся от хронологии, обращая основное внимание на структурное устройство предметного мира.

Чужое — свое

Мы прилетели в Сеул в день запуска ракеты КНДР. Сеул расположен в нескольких десятках километров от демаркационной линии разделяющей две Кореи, поэтому в автобусе от аэропорта Инчхон до Сеула постоянно показывали как запуск, так и его

предысторию. Эстетика черно-белого телевизионного ролика напоминала 1960-е годы советского телевидения и разительно контрастировала с опрятным теплым автобусом, прекрасным шоссе, высокими жилыми домами в пригороде, вантовым мостом над рекой (иллюстрация 1).

Говорить о «чужом» в данном случае не вполне корректно: нация одна, но она разделена. Полвека этого трагичного разделения — не так много для сознания региона, где привыкли измерять время веками и даже тысячелетиями. Ахроматическая окраска точки разделения нации косвенно подтверждает надежду на воссоединение: этот исторический момент не поддается прогрессивному движению остальной территории страны. Но и не выглядит архаичным в силу частоты повторения одних и тех же кадров, мест, лиц и т. п. История движется за пределами демаркационной линии. На ней и за ней она как бы застыла, и это дает шанс наверстать и осуществить.

«Свое» не просто разнообразно и содержит все без исключения цвета и фактуры. В силу этого разнообразия оно выглядит наполненным и самодостаточным — «нас мало, но мы в тельняшках». За исключением единственной собственной раны, которую самой же нужно залечивать, Южная Корея выглядит

НАРРАТИВНЫЙ ПОВОРОТ / NARRATIVE TURN

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна / Tatyana BYSTROVA

| Нарратив дизайна |

Илл. 2. Улица в Сеуле. Воскресенье, утро. Если присмотреться, виден плетеный заборчик, отделяющий газон от проезжей части.

доботно, спокойно и благополучно. Это впечатление тем сильнее с самых первых минут, что оно не создается дополнительными внешними эффектами типа растяжек, плакатов, мелодий, а возникает просто от контакта с повседневными предметами, от укутанных рогожкой газонов рядом с остановкой до черных костюмов водителей автобусов. Десятки километров газонов с деревьями, укутанными на зиму плетеными циновками, делают городскую среду в чем-то похожей на небольшой сад или дом, в котором у заботливого хозяина хватает времени и внимания на все мелочи (иллюстрация 2).

Впечатление подтверждается в последующие дни: туристы здесь ищут только «настоящие корейские» товары (тогда как в Китае или Гонконге спрашивают бренды); архитектура не содержит аллюзий и не цитирует объекты других регионов; ноутбук Apple — единственный на столах участников конференции, заполненных в основном продукцией корейских производителей. Даже смысловая окраска привычного Samsung`а существенно изменилась: из «просто» компании он превратился в моих глазах в одно из «лиц» местной экономики.

Исключение составляли автомобили, лифт Otis в гостинице и металлический китайский контейнер для мусора, какие есть и в каждом нашем доме. Остальное — косметика, конфеты,

палочки для еды, заколки на прическах стюардесс, грузовики, не говоря уже о бытовой технике, — было местного производства и усиливало ощущение того, что мы покинули глобализованный мир (иллюстрация 3). Оно же прекрасно работало на имидж страны, не обладающей колоссальными природными ресурсами, но имеющей ресурсы человеческие и творческие. Имеющей будущее.

При этом не было никаких знаков окрашивания «чужого» в негативные или, наоборот, слишком позитивные тона (последнее часто бывает в России). Технические элементы среды достаточно интернациональны и адаптивны, а потому легко встраиваются в нее. «Китайский» ширпотреб не маскировался под корейскую продукцию и, так сказать, говорил сам за себя.

Восходящая к архаике тема своего и чужого, равно как и ее трансформации, чрезвычайно интересна в культурно-ценностном плане. Как известно, с одной стороны, эта, максимальная по охвату пространства оппозиция предполагает однозначную положительную оценку «своего» и отрицательную — «чужого». Соответственно, о том, что объект стал «своим» свидетельствует позитивная реакция на него. С другой стороны, все ценности здесь синкретичны, «свое» не только лучше, но эстетически-совершеннее, истиннее и т. д.

НАРРАТИВНЫЙ ПОВОРОТ / NARRATIVE TURN

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна / Tatyana BYSTROVA

| Нарратив дизайна |

Илл. 3. Сеул. Магазин женской одежды в центре города.

Несмотря на столетия истории и десятилетия политико-экономических перемен, предметное «свое» в Корее сохранило не только (и, вероятно всего, усилило по сравнению с временами формирования этноса) положительную оценку, но и формы, ее вызывающие. Эстетика современной среды создается другими материалами и технологиями, но основывается на тех же принципах формообразования, формирования внешнего вида и структуры предметов, что и много лет назад. Это обеспечивает физическую и ценностную однородность среды, лишен-

ной смысловых пустот, «ляпов» или китча. По крайней мере, за неделю довольно интенсивных передвижений в Сеуле я их ни разу не заметила.

Форма — функция

Прежде чем перейти к анализу этого аспекта, сделаем ряд пояснений.

Вынесенная в подзаголовок и наиболее употребляемая самими профессионалами, но неотрефлексированная на теоре-

НАРРАТИВНЫЙ ПОВОРОТ / NARRATIVE TURN

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна / Tatyana BYSTROVA

| Нарратив дизайна |

Илл. 4. Сеул. Интерьер дворца Чхандоккун.

тическом уровне пара категорий, часто интерпретируется не вполне корректно. Характеристика «функциональный» применительно к продукту современного дизайна почти автоматически окружает предмет священным ореолом полезности. На деле, функция — проявление части объекта. Гипертрофированное внимание к функциональности, возникшее благодаря модернизму, зачастую заставляло западных и российских дизайнеров забывать о целостности и гармонии формы.

Пара дизайнерских категорий раскрывается в новом свете благодаря нарративному подходу, смещающему акцент с «того, о чем рассказывают, на то, как рассказывают»². Проецируя его на предметный мир, получаем следующее: «о чем» — это функция (зачем этот предмет, о чем говорит та или иная его часть?), «как» — это форма в целом (как она организована и воздействует на человека?). Функция, как правило, «закладывается» вполне осознанно, что отражается и на скорости ее считывания пользователем. Функциональность подразумевает в вещи *информативность и возможность коммуникации* с этой вещью. Форма — даже у самого именитого дизайнера — может возникать во многом стихийно, поскольку ее обуславливают различные, не всегда зависящие от него, факторы, от технологий и экономики проекта до моды и PR. Ее рассмотрение приводит взаимодействие с вещью на уровень *общения* и позволяет вычленивать многие смыслы, не связанные с выполнением функции,

² Нарратив. Новейший философский словарь. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/804 Дата обращения 10. 02. 2013.

но безусловно важные для духовно-ценностного наполнения среды обитания.

Для данного текста в этих рассуждениях есть и еще один, важнейший, на наш взгляд, момент: как сказано выше, форма есть целое, тогда как функция — частное проявление этого целого. Форма — то, что может оцениваться с *эстетических* позиций, иметь смысл, поддаваться расшифровке и распределению. Нарративный подход, трактующий «рассказы» вещей, позволяет обратить внимание на неосознаваемое, но проговариваемое их формами, не абсолютизируя частностей. Иначе говоря, это один из адекватных способов осмысления предметного мира и его составляющих как целостных, (относительно) завершенных единиц.

Возможно, по климатическим причинам, мышление создателей вещей в Корее изначально прагматично, функционально. Это доказывают, к примеру, храмовые постройки, усадьбы, сохранившиеся близ дворцов в Сеуле (иллюстрация 4). Зная роль традиции в данном регионе, можно достаточно уверенно утверждать, что дома середины XIX века не сильно отличаются от более ранних. Но и в них нет декора, в особенности на мужской половине. Формы лаконичны, количество мебели минимально. Замечательная архитектурная находка: печные трубы проведены под полом, что обеспечивает обогрев без дополнительных расходов топлива. Расположение отдельных элементов жилого комплекса соответствует представлениям о силах Ян и Инь и связывает его с другими вариантами пространственной организации этого региона. Так, в увиденной

НАРРАТИВНЫЙ ПОВОРОТ / NARRATIVE TURN

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна / Tatyana BYSTROVA

| Нарратив дизайна |

нами усадьбе в юго-западной части города мужская и женская половины разведены в пространстве, имеют разные входы, смысловое и предметное наполнение. Все остальное — белые стены, черепичные крыши без декора, посуда, одежда, — больше говорит об этнокультурном своеобразии, чем стремлению приблизиться к какому-то унифицированному идеалу. Модель проектного мышления, создавшего подобную среду, предполагает умение учесть, в первую очередь, практические потребности. Природа, частью которой в восточных учениях почти изначально мыслится человек, здесь рассматривается не только онтологически, бытийно, но и «бытово» — как жить в ней, как ухаживать за вещами, как выживать. Стеганный халат не потому стеганный, что это красиво или богато; в нем удобнее жить в довольно суровую зиму. Хлопчатая ткань имеет рыхлую фактуру, вероятно, не столько из-за особенностей ткацкого станка (греки ткали рыхло на вертикальных станках), сколько из-за способности быть более теплой. Небольшая керамическая ваза сделана с внутренним колечком для того, чтобы поставленный отдельно цветок держался вертикально, т. е. не падал и не затруднял уход за ним. И т. п. (иллюстрация 4)

В отличие от западноевропейского функционального дизайна, выраставшего на идеях позитивизма и прагматической философии, не затрагивающих тему взаимодействия человека и природы, местное представление о пользе, полезности вещей неотделимо все от того же конфуцианства и, глубже, философии инь-янской школы, пронизывающей культуру и ментальность. Здесь человек мыслится как органическое целое, а значит, полезное не тождественно экономически или технически целесообразному.

Илл. 5. Сеул, кафе в центре города. Воскресенье.

Явный эстетический акцент делается на чистоте формы и добротности ее исполнения. Семья, напоминающая крестьянскую, встречается с дочерью в столичном кафе. Мать и отец пьют кофе, не снимая верхней одежды. Качество курток, текстиля в целом — на уровне *middle+* российских бутиков. Цвета — темные, неброские. «Воскресные», лишние, декоративные элементы отсутствуют. Отсылка к моде нет ни у кого вокруг: она слишком быстротечна и как раз она приводит к неоправданной никакими причинами гипертрофии отдельных

форм (иллюстрация 5). Подобным образом одеты профессора университета и многие студенты, школьники, водившие нас по упомянутому комплексу построек. Даже разовая, знаковая накладка экскурсовода выполнена с той же степенью тщательности и чистоты исполнения, но без каких-либо кивков в сторону fashion.

При внешнем сходстве формальных решений качество исполнения говорит о внимании к целому — в том числе у самых что ни на есть функциональных предметов. Чайная чашка имеет крышку для того, чтобы чай мог лучше завариться. Но на трех принесенных нам в кафе чашках есть ручную нарисованный мотив, придающий каждой из них неповторимость (как тут не вспомнить прекрасную монографию «Вещь в японской культуре»³, где чашкам посвящена отдельная статья).

При этом даже в современной среде изымаются элементы, не способствующие достаточно локальным представлениям об удобстве и практичности. В некоторых сеульских кафе нет туалетов и даже умывальников, официантка приносит теплое влажное полотенце, этого достаточно посетителю, а для владельца кафе — удобнее, потому что экономит драгоценные квадратные сантиметры пространства. В магазинах нет примерочных. Помимо пространства, это экономит время покупки, т. е. время, на протяжении которого покупатель занимает место в интерьере.

В отличие от западноевропейских функционалистов, корейские мастера, обладающие прагматическим, практически-ориентированным мышлением, думают:

- не только об удобстве человека, но и гармонии места, т. е. ведущей системой координат является натуроцентризм (а не антропоцентризм);
- о целом, не абсолютизируя функциональное назначение места или пространства. Во многих случаях это позволяет избежать монотонности и примитивности форм, их чрезмерной элементарности;
- о качестве выполнения формы — а не только проявлении функции.

При таком подходе стиль рождается почти изначально, и это стиль простых продуманных вневременных форм, добротного выполненного в хорошо подобранном материале. Вещи *sale*, висащие на туристической улочке, равно как мелкая металлическая пластика, обувь, сувениры — все поражает высоким уровнем качества и очень радует сердце (этим выражением я пытаюсь сформулировать именно свою эстетическую реакцию как носителя русской культуры) (иллюстрация 6).

Существенное исключение составляет графический дизайн. Текущая печатная продукция часто оформлена хаотично и небрежно, по крайней мере, на взгляд россиянина, которого трудно счесть избалованным потребителем полиграфии и рекламы. Краски журнальных страниц тускловаты, текст сверстан неровно, в ряде случаев нарушена модульность. То же самое можно заметить и по флаерам, билетам, всякого рода одноразовой продукции. Поначалу казалось, что это ощущение хаотичности и неприбранности создают буквы корейского алфавита, особенно когда они написаны скорописью. Однако по

³ Николаева Н. С. Ширма — вещь и картина // Вещь в японской культуре. М., 2003. 262 с. URL: http://ec-dejavu.ru/s/Screen_Japanese.html Дата обращения 25. 12. 2012.

НАРРАТИВНЫЙ ПОВОРОТ / NARRATIVE TURN

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна / Tatyana BYSTROVA

| Нарратив дизайна |

Илл. 6. Сеул. Магазин керамики на улице Мёндон. Товары для туристов лишены китчевости.

прошестии времени стало заметно, что дело не в них. Именно буквы, с их частую квадратной структурой, создают прекрасную основу для упорядочивания пространства бумажного листа. В целом ряде продуктов графического дизайна, призванного работать именно с буквами и бумагой, этого не происходит.

Думаю, что объяснение кроется именно во времени существования и оценке корейцами назначения тех или иных предметов. Журнал, да еще молодежный, — сиюминутен. В условиях культуры, ориентированной на высокие и долгосрочные цели, текущая бумажная продукция и ее содержание вряд ли воспринимаются серьезно. Более долго живущая наружная реклама выполнена качественнее. Упаковка, от которой зависит покупка, — еще лучше.

В целом, как всякий функционализм, корейский вариант тоже достаточно логичен / деспотичен. Он не в состоянии преодолеть какие-то собственные стереотипы относительно образа жизни и поведения человека, а также технологий формообразования. Например, большинство магазинов, в том числе и в центре города, занимают только первый этаж — как будто кто-то заранее решил, что люди, занятые покупками, не захотят подниматься на второй и выше. «Комната отдыха» в гостинице (мы жили на верхних этажах студенческого общежития в кампусе) представляет собой небольшое стерильное пространство с маленьким диванчиком, кулером и... гладильной доской. Жилая комната — при продуманности каждой зоны и каждой потребности человека — лишена ма-

лейших признаков «жилого», будь то текстиль, цветовой решение, свет, поскольку все предметы в ней — типовые. Гардины отсутствуют, есть только плотная «итальянская» штора. Цвет есть только на постельном белье. Квадратные кнопки, регулирующие управление теплом и светом, каждый раз заставляют задумываться о последовательности нажимания, не давая расслабиться (точнее, повышая информационную закрытость прибора) (иллюстрации 7, 8). Наконец, сетования туристов на серость и монотонность сеульской архитектуры, которыми переполнен Рунет, вполне оправданы: тысячи одинаковых «жилых ячеек» в серых бетонных кубах могли бы лишиться пока даже Гропиуса и Ле Корбюзье.

Модель человека в проектировании предметной среды

Назначением, стилем, уровнем исполнения и даже ценой в этой части мира вещи единодушно твердят о том, что человек должен работать. Быть тружеником. В 6:45 под моими окнами каждый день, включая субботу, останавливалась машина, откуда выходил прораб или какой-то другой начальник стройки, ведущей по соседству. «Во время сессии библиотека университета работает круглосуточно», — сказали нам. Девушка, приносящая двадцать тарелочек каждому посетителю в ресторане, делает это аккуратно и приветливо. Коробки высотных офисных зданий в центре Сеула говорят даже несведущему: здесь трудятся. При этом работа не афишируется, не ставится в за-

НАРРАТИВНЫЙ ПОВОРОТ / NARRATIVE TURN

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна / Tatyana BYSTROVA

| Нарратив дизайна |

Илл. 7. Гостичный номер в кампусе университета Чунг-Анг.

Предусмотрены все мелочи, при этом интерьер состоит сплошь из квадратных форм.

Илл. 8. Сеул, комната в гостиничном номере кампуса университете Чунг-Анг. Управление комнатой сосредоточено в кнопках, лишенных не только выразительности, но — частично — информативности.

НАРРАТИВНЫЙ ПОВОРОТ / NARRATIVE TURN

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна / Tatyana BYSTROVA

| Нарратив дизайна |

слугу, а воспринимается как естественное состояние человека (это близко уральской ментальности, но параллель требует отдельного рассмотрения).

Трудовая этика Республики Корея, естественно, отсылает к конфуцианским идеям долга и служения. Но, опять-таки, с небольшими и существенными отклонениями от «классического», книжного конфуцианства, освоенного мной за время преподавания философии. Понимая всю субъективность высказывания, все-таки сформулирую. Это долг не в отношении государства или его правителя, на котором делают упор некоторые интерпретаторы. А долг в отношении себя, о котором в числе прочего говорит Конфуций, используя доставшееся ему из культурного контекста понятие *дао*. Если даосы говорят о мировом начале, Пути, то Конфуций трактует его как внутренний закон и способ самореализации человек⁴. Это философское движение имеет большие последствия. Снимая тему достижения тождества внешнего и внутреннего, Конфуций говорит об ответственности человека перед самим собой, без всякого внешнего принуждения (так, благородный муж, решая какую-либо задачу, ненароком приходит к результату, зафиксированному в законах). Социально-политическая интерпретация конфуцианства почти не замечает этой темы внутреннего совершенствования, позволяющей провести нить от нравственно-этической гармонии к гармонии государственной. Государственная гармония, подчиняющая себе отдельного индивида, очень чувствуется в соседнем Китае. Корейцы, оспаривающие местонахождение родины Конфуция и считающие его «своим», судя по всему, делают акцент именно на этической стороне его учения. Человек — не только думающее, но и деятельное существо. Он может и должен (себе должен) трудиться. Быть мастером. Изготавливать вещи.

Возможно, об этом говорит и основная идея Республики Корея, зафиксированная в ее государственных документах, — «хоник инган» (благо человечества)⁵. Крайне скупую и однообразную информацию о ней можно почерпнуть в Интернете, где из десяти статей восемь повторяют друг друга. Однако в рамках данной статьи рассказчиком впечатлений выступает человек, пока не знающий об этой идее, а потому возникающая параллель прошлого и современности не анализируется.

Момент, о котором необходимо упомянуть отдельно: общий демократичный дух предметной среды. Здесь нет жесткой дифференциации на ценовые категории или статусность, равно как и на женское-мужское. Несмотря на относительную молодость южнокорейской демократии, трудно заметить какую-либо иерархичность, обычно подчеркиваемую в описаниях культуры и жизнеустройства этого региона. Возможно, такому впечатлению способствуют обозначенные выше качества изделий — добротность и рациональность. Добротному трудно выглядеть «бедным» или «неказистым». Эстетика прагматизма снимает социальную дифференциацию, переключаясь с японской темой *моно-но аварэ*, «печального очарования вещей» (иллюстрация 9).

⁴ Переломов Л. Б. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., 1993. 440 с.

⁵ Янг Мин А. Формы институционализации межкультурного взаимодействия (на примере Российской Федерации и Республики Корея). Автореф. ... дисс. канд. социолог. наук. СПб., 2011.

Илл. 9. Вход в кафе. Лестница. Декор на ступеньках.

Футуристичный унитаз с двадцатью кнопками установлен не только в отеле, но и в аэропорту, и в театральном туалете. Посуда в небольшом ресторанчике типа фастфуд не выглядит разовой — красивые керамические миски, металлические палочки для еды. В разных кварталах города одинаково прибрано и одинаково тесновато.

При шоппинге этот же демократичный дух обеспечивается довольно узкой линейкой предлагаемых товаров. Они прекрасны выполнены, но их не слишком много, в том числе и в бутиках интернациональных брендов — *Zara*, *H&M* (надо сказать, что вещи этих брендов эстетически проигрывают в сравнении с изделиями местных производителей и даже с изделиями из соседних стран — Непала, Индонезии, — хотя и имеют сопоставимую цену).

Статика и динамика

Эта пара категорий необходима для сравнительного анализа регионального дизайнера с предметным миром близких к Корею стран и территорий, в большинстве из которых, от Индии до Японии, эстетическое с давних пор понимается как движение, раскрытие, связывается с динамикой восприятия и т. п. «В культуре средневековой Японии мир вещей, окружавших повседневную жизнь людей даже высокого социального ранга, был сравнительно невелик. (...) Отчасти это определялось природными условиями с частыми землетрясениями, что влияло на материал строительства (главным образом дерево) и обусловило использование каркасной конструкции зданий (...) Опыт жизни на земле, вздрагивавшей почти ежедневно, выработал особую дисциплину и сдержанность в формировании предметной среды», — отмечает Н. С. Николаева⁶.

Указанная «квадратность» корейской предметной среды на архетипическом уровне свидетельствует любому наблюдателю об ее устойчивости, стабильности, прочности. Конструктивная ясность архитектурных объемов, некоторая тяжеловесность форм, доминирование чистых природных фактур (включая бетон) тоже способствует этому. Среда, если можно так выразиться, потенциально динамична: пространства комнаты или коридора при необходимости могут быть заполнены; простые конструкции — изменены или возобновлены; фрагменты тра-

⁶ Николаева Н. С. Ширма — вещь и картина // Вещь в японской культуре. М., 2003. 262 с. URL: http://ec-dejavu.ru/s/Screen_Japanese.html Дата обращения 25. 12. 2012.

НАРРАТИВНЫЙ ПОВОРОТ / NARRATIVE TURN

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна / Tatyana BYSTROVA

| Нарратив дизайна |

Илл. 10, 11. Сервировка стола. До и после.

диционного ландшафта, ориентированного на «текущность», окажут влияние на восприятие контекста (иллюстрация 10, 11).

Если связывать тему текучести с даосско-дзэнской традицией, то в Корею ее влияние очевидно меньше по сравнению с конфуцианством. Продолжая мысль Н. С. Николаевой, можно сказать о стремлении устоять в непростых природно-климатических условиях, нежели «следовать природе».

Мужское и женское

Единственное «женское» пространство, замеченное мной в Сеуле, — это кофейни. Кофе почему-то чаще пьют женщины. Точнее, они сидят в кафе и разговаривают. Похоже, в выходные дни это продолжается долго и напоминает воскресные сборы филиппинок в Гонконге — с компьютерами, игральными картами, ковриками, — но не под мостом или аркой, как там, а в кафе. Возможно, в теплое время года это бывает иначе.

Интерьер кафе прост и непритязателен. Безвкусных решений не видела. Продуманные мелочи устройства и декора искупают довольно высокий уровень цен. Интересен черный пластиковый диск, выдаваемый в момент оплаты заказа. Когда заказ готов, в диске светится лампочка и раздается жужжание. Маленькое электронное устройство ведет себя вполне дружелюбно и не позволяет спутать чеки.

Противоположность кофеен — автомобили. Женщин за рулем практически нет. Автобусы, такси, частный транспорт окрашены в мужские тона.

Остальные зоны предметного мира не имеют четкого гендерного деления. Это почти общее пространство — с одним общим *отсутствующим элементом*. В нем нет тела, точнее, обнаженного тела и его частей. Нет ни намека на секс или сексуальность. В нем не встречаются магазины белья или колготок. В аптеке не видно предметов гигиены — при гигантском количестве витаминов, чаев, таблеток и всяких препаратов для всех возможных вариантов оздоровления и гармонизации организма. В рекламе не эксплуатируются образы сексуальности. На девушках нет ничего, что могло бы привлечь внимание на фигуру или визуально подразнить: декольте, обтянутостей, вырезов, воланов, прозрачностей, динамических элементов

одежды. Национальный костюм из плотных тканей, с расширяющейся от груди юбкой, полностью скрывает тело, в особенности, у сидящей женщины.

Догадок две. Либо тело, наученное работать, двигаться, самооздоравливаться, существует в какой-то другой смысловой плоскости; оно самодостаточно и стремится к совершенству. Либо — если учитывать внешние причины — определяющую роль в идентификации тела играет принадлежность к социуму, для функционирования внутри которого пол не так уж важен. За неимением времени и информации они так и остались догадками.

Традиционное и современное

Двое студентов университета — учащиеся художественного отделения — исполнили фрагмент корейской оперы, требующей не только прекрасного владения дыханием и голосом, но и высокой степени органичности. Молодой человек в национальном костюме из шелка изображал слепого старика, опасаясь за судьбу своей дочери (иллюстрация видео). Через десять минут после трагического монолога он доброжелательно сфотографировался с нами, не выпуская из рук сотовый телефон. На ногах уже были кроссовки.

Так я не в первый раз констатировала отсутствие разрыва между традиционной и современной культурой, по проблеме которого написаны горы литературы и проведены десятки конференций.

Решение вопроса кроется в трактовке техники, с развитием которой на Западе четверть последних лет отождествляется прогресс. Если техника, хотя бы исподволь, мыслится не как исключительно произведение человеческого разума, но в единстве с общим процессом становления, разрыв традиции и современности почти не рефлексирован. Техническое или выполненное с помощью техники свободно инкорпорируется в традиционные формы (иллюстрация 11).

Заключение

Вероятно, далеко не все аспекты анализа предметного мира Республики Корея вычленены в этой работе, в том числе и по

НАРРАТИВНЫЙ ПОВОРОТ / NARRATIVE TURN

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна / Tatyana BYSTROVA

| Нарратив дизайна |

Илл. 11. Новогодний декор аэропорта Инчхон. Корея. Галогеновые лампочки изображают снег. Натуральные сосновые деревья «растут» из пола, покрытого керамогранитом.

причинам ограниченного объема такого жанра, как статья. Исследование показывает возможность использования дискурса нарратологии для изучения предметной среды той или иной культуры, а также значимость индивидуальной позиции (сте-

пени подготовленности, культурной идентичности, стереотипов и т. п.) автора при интерпретации того, что «произносят» вещи как продукты культуры и аккумуляторы социокультурного опыта своих создателей.